

ХЛЕБ

Черный душистый хлеб
зрел на поду печи.

Он ноздреват и слеп,
и иногда горчит,
сдобренный молоком,
зеленью и слезой.

Срощенный с языком,
с вымесившей рукой.

Мягкий, как чернозем,
в колкой щетине ржи.

Небо впитал с дождем.
Пот – из мужицких жил.
К праздничному столу.
К постным остывшим щам.
Хлеб – голова всему,
Рыбам и чудесам.

***

Светлоокая берегиня,
береги меня, береги меня.
От несчастной любви коварства,
от коня и горящего царства.

Мне березы твои, как сестры,
только выше меня по росту
И не знающие печали.
Береги меня, как в начале.

***

Милая, знаю: это всегда непросто –
сузив глаза, терпеть свои боли роста.
Всплески эмоций – не буря в стакане чая.
Милая, не доводи меня до отчаяния.

Больше не надо слез до ушного звона,
слово твоё рифмованное – корона,
щит твой и меч, оружие против мира.
Милая, ты меня словом одним сразила.

***

Где-то фонари красные,
А где-то они разбиты.
Давят ленты атласные,
Гулко звучат сюиты.

Чьи-то голоса звонкие,
Я же на полуфразе
Смолкла, и вышло скомкано,
И тишина не скрасит

Горечи безответного,
Звуки шагов сворует.

Сумрака предрассветного
Вынести не могу я.

ДНИ

Дни тянутся медленно,
года пролетают быстро.
Май обещают ведренный,
где-то в двадцатых числах.

Бусины одуванчиков
встряхивают седины.
И вереницы дачников
горбят в надежде спины.

Солнцем гряда обласкана,
зелено междуречье.
Неба лазурь атласная
рухнула мне на плечи.

***

Ласкай меня, ласкай меня, волна,
Хрустальностью своей заморозив.
Мир вне тебя не светел и не жив –
Не тронутая пальцами струна.

Неси меня вдоль чуждых берегов,
Не позволяя гавань обрести,
Замолкнуть, зажимая дух в горсти,
И разделить с унынием свой кров.

Храни меня. И в горечи ветров,
Несущих весть о сожженных полях,
Пустых мечтах и позабытых днях
Я все же различу твой вечный зов.

ТЯЖЕЛЕЕТ РЯБИНА

Тяжелеет рябина, извне янтарем наливаясь.
Тучи дней пробегают, рисуя асфальтный ручей.
А во мне умирает пожухлая завязь
Слов, что осами жалили столько ночей.

Скошен луг, образующий золото стога,

Сдернут лета цветастый небрежный платок.
А во мне где-то прячется замысел Бога,
Разглядеть бы его между ломаных строк.

***

Море внутри, снаружи и через край
Плещется в самых улитках моих ушей.
Сердце стучит: «лови же меня, спасай».
Разум кричит: «убей же меня, убей».

Каждая мысль – игривый воздушный змей,
Пляшущий неустанно над головой.
Боже, избавь меня от моих страстей,
Или от самой пагубной, от одной.

Руку мою отсеки, если соблазнит.
Вырви язык, и рифмы умрут во мне.
Море внутри волнуется и болит,
Слезы и горечь в каждой его волне.

ПЕРЕПИШИ

Перепиши случайность наших встреч,
Добавив послевкусие забвенья.
И новый день – его разящий меч
Разгонит тени в жажде отомщенья.

За то, что выбрали в свидетели покров,
Усыпанный бриллиантовой пылью.
За то, что мир не светел и не нов,
Но все же подарил влюбленным крылья.

Лучи ворвутся в спальное окно –
Слепящи, переливчаты и смелы.
На чашке чайной алое пятно,
А на бумаге то, что отболело.